

Таким образом, оценка синтаксической организации языковой личности позволяет выявить принадлежность того или иного текста определенному лицу, так как комплексно характеризует и лексико-фразеологический аспект говорящей личности, и грамматический уровень организации языковой личности. Синтаксический аспект, в силу своей абстрагированности, закреплённости в устойчивых синтаксических формулах, наиболее объективен в представлении индивидуальных параметров мышления и языковой репрезентации эмоционально-интеллектуальной структуры личности.

Подобные формы оценивания различных текстов прагматически наиболее востребованы именно в среде СМИ, в сфере функционирования так называемых социальных технологий, в политическом языковом дискурсе. Хотя, несомненно, приемы синтаксического анализа, выявления специфического синтаксического проявления той или иной говорящей личности могут быть актуализированы и при оценке художественных текстов, при установлении авторства как проблемы, связанной с современными законодательными и этическими нормативами охраны авторских прав.

И.А. ФЕДОРОВА (Белгород)

О ПРОБЛЕМЕ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КЛИШЕ И ШТАМПОВ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Вопрос о лингвистической сущности понятий клише и штамп, а также причины их появления и употребления в речи давно интересовали различных лингвистов. Среди ученых до сих пор нет единого взгляда на природу этих явлений, так как они рассматриваются с разных точек зрения и оцениваются лингвистами неоднозначно.

И в отечественной и в зарубежной лингвистической литературе неоднократно предпринимались попытки объединить или разделить понятия клише и штамп из-за большого сходства этих языковых единиц.

Понятию штамп «Лингвистический энциклопедический словарь» даёт следующее определение. Штамп речевой (от итал. stampa – печать) – «стилистически окрашенное средство речи, отложившееся в коллективном сознании носителей данного языка как устойчивый, «готовый к употреблению» и потому наиболее «удобный» знак для выражения определенного языкового содержания, имеющего экспрессивную и образную нагрузку. В основу понятия штампа положен, таким образом, функциональный признак: при условии частого и регулярного употребления штампом может стать любая структурная и содержательно-смысловая единица языка (речи) – слово и словосочета-

ние, предложение и высказывание, лозунг и поговорка и т.п. Например, «форум» в значении «собрание», «совещание»; «почин»; «нехитрые пожитки»; «труженики села»; «городок, что раскинулся на берегу...»; «оправдать доверие народа»; «спустить на тормозах» [ЛЭС, 1990: 588].

Термин «*cliche*» (клише) был введен еще в начале века французской лингвистикой и обозначает, по определению «Лингвистического энциклопедического словаря», «нейтральное понятие, имеющее информативно-необходимый характер и относящееся к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы» [ЛЭС, 1990: 588-589].

Подобное определение встречается в «Словаре лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой. Клише – «речевой стереотип, готовый оборот, используемый в качестве легко воспроизводимого в определенных условиях и контекстах стандарта... клише образует конструктивную единицу, сохраняющую свою семантику, а во многих случаях и выразительность» [Розенталь, Теленкова, 1976: 148-149].

Ахманова О.С. не разграничивает понятия клише и штамп, говоря о том, что штамп – это «то же, что клише, избитое, шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизводимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном направлении, диалекте и т.п.» [Ахманова, 1966: 197].

Следует отметить, что, несмотря на различные определения понятий клише и штамп в современной лингвистике, эти два термина разводятся.

Большинство исследователей [Г.Я. Солганик, В.Г. Костомаров, Т.М. Дридзе и др.] сходятся во мнении, что необходимо разделять термины штамп (шаблон, трафарет) и клише (стереотип, стандарт).

Как справедливо замечает Г.Я. Солганик, «неразграничение понятий «клише» и «штамп» ведет к безоговорочному осуждению всех вообще готовых оборотов» [Солганик, 1968: 47].

По мнению В.Г. Костомарова, слово штамп «слишком сузилось и обросло эмоционально-негативными оценками» [Костомаров, 1971: 10], и, «определяя термин штамп как любое средство выражения, дающее при восприятии негативный стилистико-смысловой эффект, мы фактически выводим это понятие из собственно языковых пределов в область эстетики и психологии восприятия» [Там же: 202].

Разновидностью штампов являются слова или сочетания слов, которым свойственна ярко-выраженная образность в прошлом. Это слова, которые употребляются в самых общих и неопределенных значениях (например, *люди в белых халатах* – это автоматически упот-

ребляемое выражение, которое утратило всякую образную ценность и потеряло свою выразительность).

В.Н. Телия выделяла клише и штампы в два разные класса фразеологизмов. По ее мнению, существует шесть классов фразеологизмов:

- 1) идиомы;
- 2) фразеологические сочетания;
- 3) паремии (поговорки, пословицы);
- 4) речевые штампы;
- 5) клише;
- 6) крылатые выражения [Телия, 1996: 58].

Телия В.Н. объединила все эти типы единиц по двум признакам: несколькословность (раздельнооформленность) и воспроизводимость. Причину воспроизводимости четвертого и пятого классов фразеологизмов она усматривает в том, что один из компонентов таких сочетаний выступает в своем «свободном» значении, и при этом он выполняет роль семантически ключевого, т.е. предопределяет семантическое прочтение связанного с ним по смыслу и по форме другого компонента, например: *бурный восторг* – 'общий и интенсивный восторг', и *телячий восторг* – 'интенсивный и проявляющийся в подпрыгивании, подскакивании восторг и т.д.'

Вторым признаком этих фразеологизмов В.Н. Телия считает достаточно завершенное толкование. Это толкование возможно для семантически реализуемого слова только при комбинации с данным семантически ключевым словом. Сравним: *глубокое горе* – 'сильное горе', *глубокая мысль* – 'существенная по содержанию мысль' [Там же: 65-66].

Таким образом, Телия В.Н. выделила два признака, которые отличают этот класс фразеологизмов (клише и штамп) от других.

Из-за своей частой воспроизводимости, на которую указывала выше Телия В.Н., и изменения контекста различные фразеологизмы могут переходить из одного класса в другой, т.е. клише могут переходить в разряд штампов и наоборот.

Тенденцию превращения в штампы имеют, прежде всего, те языковые конструкции, которые кроме констанции референтной ситуации претендуют на своеобразие выражения, привлекая таким образом внимание и на саму форму. Сюда относятся эпитеты, метафоры, образные сравнения. И чем более смелыми и оригинальными являются они вначале, тем быстрее они превращаются в штампы.

Процессу перехода выражения в штамп способствует также непрозрачность его формы, отвлекающая внимание от референта на саму себя. В класс клише переходят такие выражения или дискурсы, которые характеризуются яркой смысловой чеканностью, отражающие

особо значимые в социуме смысловые конфигурации, или четкой функциональной определенностью в плане реализации определенных речевых действий и установок. Данная тенденция наблюдается в мифах, сказках, литературных произведениях и т.д. [Писаренкова, 2006: 20].

Но все же основной причиной тенденции перехода устойчивых выражений в штампы является не столько образность, непрозрачность или идиоматичность языковой формы, сколько связь выражений с какими-то социально-культурными коннотациями: с определенным автором, стилем, жанром, эпохой, идеологией и т.д. [Там же: 21].

Так как клише и штамп имеют схожую природу и происхождение, представляется целесообразным рассмотреть отличительные признаки понятий клише и штамп.

Н.Н. Иванкина предлагает следующие отличительные черты клише:

- 1) устойчивость;
- 2) воспроизводимость;
- 3) закреплённость за определенными условиями стандарта;
- 4) однозначность, четкость семантики;
- 5) конструктивность (как единица текста);
- 6) направленность на экономию времени, умственной энергии, на облегчение процесса общения;
- 7) нейтральность и нормативность.

Отличительными чертами штампа Иванкина Н.Н. считает:

- 1) запомнившаяся форма;
- 2) бездумное повторение;
- 3) стертая семантика, потускневшая эмоционально-экспрессивная окраска;
- 4) неуместность в речи [Иванкина, 1997: 175].

Нельзя не согласиться с Т.М. Дридзе, которая определяет клише как «всякую готовую речевую формулу, критерием для выделения которой служит регулярность ее появления в определенных, повторяющихся речевых ситуациях. Наличие таких речевых формул нормально, необходимо и позволяет поставлять относительно общезначимую и общепонятную информацию. Такое клише несет в тексте определенную нагрузку и может быть общезначимо, т.е. информативно для интерпретатора. Языковым штампом становится клише, которое по той или иной причине потеряло для интерпретатора свою первичную, или текстовую информационную нагрузку, стало бессмысленным, незначимым для получателя информации, иными словами, стало дисфункциональным. Такое клише мы называем также «штампом сознания» [Дридзе, 1971: 172].

Следует отметить, что клише имеет информационную важность в тексте и их употребление в речи закономерно, в отличие от штампов, которые только формально присутствуют в языке и не несут никакой информационной или художественной нагрузки. Именно поэтому в течение долгого времени лингвистические исследования сводились к искоренению штампов в речи.

Термин «штамп» имеет негативно-оценочное значение и относится главным образом к бездумному и безвкусному использованию выразительных возможностей языка. В этом состоит отличие штампа от нейтрального понятия клише, имеющего информативно-необходимый характер и относящегося к целесообразному применению готовых формул в соответствии с коммуникативными требованиями той или иной речевой сферы [ЛЭС, 1990: 588].

Клише играют очень важную роль в оформлении ситуации общения. Они упрощают нашу речь, и употребление тех или иных готовых формулировок свидетельствует об устойчивости их употребления. Благодаря таким готовым формулам мы можем не задумываться над тем, что сказать, и быстро донести какую-либо информацию до собеседника. Более того, неупотребление той или иной готовой формулы в речи приводит к недопониманию собеседника или может быть расценено как неуважение к собеседнику. Штампы всегда признавались словами, которые портят нашу речь, в то время как клише являются ее неотъемлемой составляющей.

Таким образом, клише – это информационно важная единица общения, которая характеризуется устойчивостью своего состава, воспроизводимостью в речи и при этом сохраняет свою семантику, а во многих случаях и выразительность. Несмотря на то, что штампы, как и клише, характеризуются своей воспроизводимостью и частотностью употребления в речи, они лишены всякой информационной или художественной нагрузки и имеют негативно-оценочное значение. Кроме того, они всегда тесно связаны с определенной ситуацией, которую они описывают, тогда как клише признаются самостоятельными единицами речи.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Дридзе, Т.М. Ассоциативный эксперимент в конкретном социологическом исследовании [Текст] / Т.М. Дридзе // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – 172 с.
3. Иванкина, Н.Н. Профессиональная речь юриста [Текст] / Н.Н. Иванкина. – М.: БЕК, 1997. – 348 с.

4. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе [Текст] / В.Г. Костомаров. – М.: Изд-во Моск. Ун-ва, 1971. – 267с.
5. ЛЭС, 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь [Текст]; гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685с.
6. Писаренкова, С.Е. Публицистические штампы как отражение ментально-языковых установок социума [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / С.Е. Писаренкова. – Краснодар, 2006. – С. 20-21.
7. Солганик, Г.Я. О штампах в газетном языке [Текст] / Г.Я. Солганик // Вестник МГУ. – 1968. – № 2. – 47с.
8. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
9. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с.

ХУССАЙН САМЕР АКРАМ (Багдад, Ирак)

СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНТЕКСТОМ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

При лексических заменах происходит замена отдельных конкретных слов или словосочетаний исходного языка словами или словосочетаниями языка перевода, которые не являются их словарными соответствиями, то есть имеют иное лексическое значение, нежели слова исходного языка.

Особенности контекста могут вынудить переводчика отказаться в переводе от применения даже вариантного соответствия, не говоря уже об эквивалентном соответствии.

В подобном случае он подыскивает вариант перевода, подходящий лишь для данного конкретного случая. Такой вариант перевода называют контекстуальной заменой.

Характер контекстуальной замены целиком зависит от особенностей индивидуального контекста, и переводчику приходится каждый раз искать особые пути перевода. Эта задача требует творческого решения, и в большинстве подобных случаев переводчик может руководствоваться лишь общими принципами перевода. Тем не менее, имеется ряд переводческих приёмов, используемых, в основном, для создания контекстуальных замен. Существует шесть таких способов:

- 1) конкретизация;
- 2) генерализация;
- 3) антонимический перевод;
- 4) компенсация;
- 5) приём смыслового развития;
- 6) целостное переосмысления.